

— Господин Ли, бизнес строится на сотрудничестве и взаимной выгоде. Если вас что-то не устраивает в наших договорённостях, можно всё обсудить. Но заламывать такие цены — это уже не искреннее партнёрство.

Князь Чуцзян Ли Вэнь лишь взглянул на него, не удостоив ответом, и опустил глаза на котёнка, который мирно устроился на коленях у Великого Владыки Подземного царства.

Серебристый малыш был хорош собой, вот только на его белых пушистых лапках остались чернильные пятна — те самые, что видны лишь служащим преисподней. Теперь эти пятна, похожие на рассыпанные цветы сливы, благодаря движениям тигрёнка, Маленького Владыки, украшали шею и воротник Великого Владыки.

Ха! И как это не заметили!

Не получив ответа, Линь Цунхань, у которого уже дёргался висок, собрался было заговорить, как вдруг его помощник прервал его:

— Господин Линь, вам лучше сначала взглянуть на этот документ.

Сдерживая раздражение, Линь Цунхань принял папку из рук помощника. Документ был не слишком объёмным. На первой странице — решение суда об отмене объявления Юань Ци умершим. На второй — заявление Линь Цунханя как заинтересованного лица о признании Юань Ци умершим, а также все счета и имущество, перешедшие к нему по наследству. Далее шли отчёты о средствах, вырученных от продажи этого наследства, их движении и приросте за последние десять лет. Итоговая сумма оказалась столь внушительной, что составляла больше половины текущих активов корпорации «Линь».

Линь Цунхань листал документ, и жила на его виске пульсировала всё чаще. Увидев цифру, которую предстояло вернуть Юань Ци, он едва не выпустил свою демоническую силу.

Ли Сянбай, неспешно поглаживая тигрёнка по спинке, спокойно наблюдал за едва уловимой демонической аурой этого человека и произнёс ледяным тоном:

— У тебя два выбора: либо вернуть всё до последней копейки, либо смотреть, как корпорация «Линь» сменит хозяина.

Линь Цунхань стиснул зубы, резко захлопнул папку и швырнул её в сторону, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не выпустить свою силу.

— Какое тебе до этого дело? — вырвалось у него.

Князь Чуцзян Ли Вэнь лишь пожал плечами, и стоящий рядом Чёрный Нефелим тут же пододвинул другой документ.

— Напрямую касается. Это доверенность, собственноручно подписанная господином Юань Ци.

Юань Ци, которого в этот момент ласково гладили, инстинктивно взглянул на свои мягкие кошачьи лапки. Подпись? Собственноручная? Эмм... По дороге сюда Ли Сянбай и вправду водил его лапкой по какому-то документу. Но тогда он был слишком увлечён, разглядывая огромные рекламные щиты с изображениями великих демонов, и не обратил внимания. Неужели в документе стоит отпечаток кошачьей лапки?

Юань Ци с подозрением вытянул шею. Оказалось, служащие Подземного царства —

профессионалы высочайшего класса. Постановка отпечатка лапы в преисподней приравнивается к подписи в мире живых. Чернила Великого Судьи, оставшиеся на лапке Юань Ци, превратились в его собственноручную подпись, как только он коснулся документа.

Линь Цунхань, мельком увидев подпись Юань Ци, молча стиснул зубы. Он окинул взглядом собравшихся напротив, откинулся на спинку кресла и неспешно заговорил:

— Боюсь, господин Ли, вы не в курсе дела. Имущество, записанное на Юань Ци, изначально ему не принадлежало. Если бы он не исчез тогда, суд всё равно присудил бы его мне.

Юань Ци, только что восхищавшийся превращением отпечатка лапки в подпись, тут же заволновался.

— Мяу? Мяу-мяу!

Взъерошившийся тигрёнок заставил Ли Сянбая остановить руку, и тот холодно взглянул на Линь Цунханя.

— Вы, наверное, не знаете, — продолжил Линь Цунхань, — что состояние Юань Ци перешло к нему от госпожи Юань. А госпожа Юань была моей матерью. И её наследство, и наследство её отца, моего деда, по праву должно было достаться мне, как первому наследнику.

Услышав это, Юань Ци замер. Родной сын матери? Госпожа Юань была нежной и заботливой матерью. Пока она была жива, она отдавала ему всё самое лучшее. Но он никогда не знал, что у неё были другие дети.

Ли Сянбай, успокаивающе поглаживая шёрстку тигрёнка, усмехнулся:

— Твоя мать?

Линь Цунхань дёрнулся, но продолжил:

— Цун Цзясэнь — мой отец. Госпожа Юань состояла с ним в браке. Они умерли один за другим, а я был тогда ещё ребёнком. Юань Ци незаконно присвоил всё имущество моих родителей. Разве не справедливо, что я требую вернуть то, что принадлежит мне по праву?

Звучало убедительно. Словно будь Юань Ци на месте, суд и вправду бы так и постановил.

Однако среди присутствующих было несколько служащих Подземного царства. Чтобы разобраться в делах Маленького Владыки, они изучили всю подноготную тигрёнка. Лишь один Юань Ци пребывал в растерянности. О госпоже Юань он знал не так уж много. В его памяти она была доброй и стойкой матерью. Дед рассказывал, что мать подобрала его уже после развода. Но дед никогда не упоминал, были ли у матери другие дети до этого. Мог ли этот человек, называющий себя младшим, быть её ребёнком от Цун Цзясэня?

В этот момент Ли Сянбай провёл пальцами под подбородком тигрёнка, нежно поглаживая его мягкую шёрстку, и снова усмехнулся. И тогда тигрёнок, сидевший на руках у Великого Владыки, почувствовал, как его пальцы едва заметно замерли, а в воздухе повеяло чем-то ледяным... убийственным?

Спина Юань Ци слегка напряглась. Он молча поднял лапку и положил её на руку Великого Владыки. Он не защищался, ему просто стало грустно... Если этот человек говорит правду, то Великий Владыка наверняка решит, что он — жадный и коварный тигрёнок.

Однако, к его удивлению, Великий Владыка, продолжая нежно гладить его шерстку, с каменным лицом произнёс пространную речь:

— Линь Цунхань, Цун Цзясэнь — твой отец, но к госпоже Юань ты не имеешь никакого отношения. При разводе их имущество было разделено окончательно. Даже если приёмные и родные дети имеют равные права на наследство, распределение собственности госпожи Юань никак не касается тебя — ребёнка от второй жены Цун Цзясэня, которого госпожа Юань никогда не воспитывала.

Юань Ци, положив лапку на руку Ли Сянбая, с недоумением склонил голову. Слова Великого Владыки были немного запутанными, и он не сразу всё понял. Но... как же приятно... Великий Владыка защищал его!

Скрытая правда выплыла наружу, развеяв всё напускное благородство Линь Цунханя. Тот на мгновение потерял самообладание, и лицо его исказилось. Лишь то, что он опустил голову, якобы изучая документы, скрыло блеск серо-голубых глаз.

Атмосфера в переговорной накалилась. Юань Ци был тронут заступничеством Великого Владыки. Даже не до конца понимая суть сказанного, он убрал лапку с руки Владыки и сам вложил её в его ладонь — ту самую, что так любила её поглаживать.

Когда пушистая лапка снова оказалась в его руке, ледяная аура Великого Владыки слегка отступила, и в ней на мгновение промелькнула теплота. Маленький тигрёнок с тяжёлой судьбой искал у него утешения. Но разве можно ограничиться лишь поглаживанием лапки? И тогда Великий Владыка поднял серебристого котёнка, прижал к своей широкой груди, ладонью поддержал его затылок и прижал пушистую мордочку к своей шее. Движения его были нежными, а выражение лица — невозмутимым. Этой картине чуть не ослеп князь Чуцзян Ли Вэнь, наблюдавший за происходящим.

Чёрный и Белый Нефелимы, почуяв демоническую силу напротив, насторожились.

Юань Ци, неожиданно поднятый и приласканный, лёгонько потёрся мордочкой о шею Великого Владыки. И тогда тот, казалось бы, холодным, но успокаивающим голосом прошептал ему на самое ушко:

— Всё хорошо. Шесть миллиардов, которые принадлежат тебе, я заставлю его вернуть до последней копейки.

Тронутый тигрёнок замер. Он уставился на Великого Владыку, не веря своим ушам.

— Мяу?!

Слова Ли Сянбая, хотя и сказанные негромко, в тишине переговорной прозвучали чётко и ясно. Линь Цунхань, опустивший голову, чтобы скрыть глаза, был поражён упоминанием шести миллиардов.